

Многозначность заглавия в романе «Срок» Л. Эрдрич и сложность ее передачи при переводе

Ю. Л. Сапожникова

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия
sapojnikova.engl@yandex.ru

Аннотация.

Цель работы состоит в изучении реализации многозначности заглавия в романе Л. Эрдрич «Срок» («The Sentence»). Материалом исследования послужил оригиналный текст романа и составленная на его основе картотека из 45 контекстов, в которых используется вынесенное в заглавие слово *sentence*. Методами исследования являются контекстуальный и лингвостилистический виды анализа. В результате исследования установлено, что первоначально заглавие выполняет информативную (связанную с основной сюжетной линией романа) и прогностическую функции. Но по мере развития повествования происходит раскрытие семантики заглавного слова и его наполнение символическим смыслом. Данна попытка объяснения невозможности передачи всех оттенков смысла оригинального названия в тексте перевода.

Ключевые слова: сильная позиция, заглавие, эпиграф, «Срок» Л. Эрдрич, перевод заглавия, символическое значение заглавия

Для цитирования: Сапожникова Ю. Л. Многозначность заглавия в романе «Срок» Л. Эрдрич и сложность ее передачи при переводе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 114–120.

Original article

The Polysemy of the Title in the Novel “The Sentence” by L. Erdrich and the Difficulty of its Transmission in Translation

Yulia L. Sapozhnikova

Smolensk State University, Smolensk, Russia
sapojnikova.engl@yandex.ru

Abstract.

The article studies the realization of the polysemy of the title in the novel “The Sentence” by L. Erdrich. The material for the study was the original text of the novel and a card index of 45 contexts with the word “sentence”, compiled on its basis. The study is carried out with the help of contextual and linguistic stylistic analysis. The analysis of the text shows that initially the title performs informative (related to the main storyline of the novel) and predictive functions. But as the narrative develops, the semantics of the title word are fully revealed and they are enriched with symbolic meaning. An attempt is made to explain the impossibility of conveying all the shades of meaning of the original title in the translation text.

Keywords:

strong position, title, epigraph, “The Sentence” by L. Erdrich, translation of the title, symbolic meaning of the title

For citation:

Sapozhnikova, Y. L. (2025). The Polysemy of the title in the novel “The Sentence” by L. Erdrich and the difficulty of its transmission in translation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 114–120. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Любой художественный текст является закодированным авторским посланием, в котором писатель раскрывает свое отношение к миру и человеку. Задача читателя – расшифровать этот код и понять ту идею, которую своим произведением хотел донести автор. Чтобы подобный диалог был успешным, последний оставляет в своем тексте подсказки, на которые может опираться читатель. К ним, например, относятся так называемые «сильные позиции» (термин, предложенный И. В. Арнольд в рамках стилистики декодирования), особенно важные для понимания смысла элементы, которые помещаются «на такое место в тексте, где они психологически особенно заметны» [Арнольд, 1990, с. 46]. Они традиционно включают заглавие, начало и конец произведения, а также при наличии – посвящение и эпиграф. По мнению И. В. Арнольд, данные элементы задерживают внимание читателя на ключевых моментах и служат опорными точками для прогнозирования возможного развития сюжета и содержания [Арнольд, 1990]. Как отмечает В. А. Лукин, «часть текста, являющаяся его сильной позицией, может быть понята вне оставшейся части этого же текста, тогда как адекватное понимание целого текста возможно только при условии понимания его сильных позиций» [Лукин, 1999, с. 62].

Особое место среди сильных позиций занимает заглавие, так как оно является именем всего текста. Поэтому объяснимо, что оно активно изучается как в рамках лингвистики, так и литературоведения. Основы его рассмотрения были заложены в трудах И. А. Арнольд, И. Р. Гальперина и др. [Арнольд, 1990; Гальперин, 1981].

У заглавия множество определений, мы приведем два, наиболее ярко и образно отражающих специфику данной сильной позиции. С. Д. Кржижановский проводил следующее сравнение: «Как связь в процессе роста разворачивается постепенно множащимися и длиннящимися листами, так и заглавие лишь постепенно, лист за листом, раскрывается в книгу: книга и есть – развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутая до объема двух-трех слов книга» [цит. по: Николина, Петрова, 2019, с. 84]. По мнению И. Р. Гальперина, «название можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [Гальперин, 1981, с. 46]. Обе дефиниции подчеркивают тот факт, что заглавие по мере чтения прирастает смыслами и полностью раскрывается перед читателем только после прочтения всего текста.

В качестве основных функций заглавия Л. Н. Любимцева-Наталуха называет следующие:

«репрезентативную, информативную и текстообразующую» [Любимцева-Наталуха, 2024, с. 146]. В. В. Безрукова разрабатывает типологию функций заголовков в беллетристических произведениях XIX века и выделяет десять их разновидностей [Безрукова, 2023].

Такое же многообразие наблюдается и в типологиях видов заглавий. Если говорить об их структуре, то выделяются классификации по составляющим их частям речи, иерархическим единицам и используемым стилистическим приемам [Безрукова, 2023]. И. Р. Гальперин подразделял заглавия на типы в зависимости от вида содержащейся в них информации (концептуальной или фактуальной) [Гальперин, 1981].

Несмотря на большое количество работ, посвященных названной сильной позиции (это свидетельствует об актуальности темы), на данном этапе ученые выбирают более узкий фокус рассмотрения и сосредотачивают внимание, например, на особенностях заглавия в рамках определенного жанра (В. В. Безрукова – беллетристические произведения XIX в.; Л. Н. Любимцева-Наталуха – русская драматургия XX–XXI веков) или творчества какого-то автора, заглавие какого-то конкретного текста (Н. А. Николина, З. Ю. Петрова – роман Е. Водолазкина «Авиатор»; Э. Н. Шехтман – детективы А. Кристи и др.) [Безрукова, 2023; Любимцева-Наталуха, 2024; Николина, Петрова, 2019; Шехтман, 2021].

Материалом для нашего исследования послужил роман «Срок» Луизы Эрдрич (*The Sentence* by L. Erdrich), который пока не изучался отечественными учеными. Роман вышел в 2021 году и был выдвинут на Медаль Эндрю Карнеги за выдающиеся достижения в области художественной литературы.

В нашей работе мы опираемся на вариант типологии, предложенный Н. З. Нормуродовой и выделяющий заглавия с глубинной имплицитностью (полное понимание которых приходит после анализа всего текста) и с темной имплицитностью (для понимания которых недостаточно только проанализировать текст, нужно еще привлекать дополнительные культурно-исторические данные) [Нормуродова, 2019]. В анализируемом в данной работе романе мы имеем дело с первым типом заглавия.

Целью нашего исследования является изучение реализации многозначности заглавия в романе «Срок» Л. Эрдрич, для чего последовательно решаются задачи: в тексте с помощью метода сплошной выборки определяются контексты, в которых используется вынесенное в заглавие слово *sentence* – всего 45 контекстов, и анализируется, какие оттенки смысла обыгрываются автором

и как они помогают реализовать авторскую задумку, на основе чего делается вывод относительно роли заглавия в интерпретации всего текста. В рассматриваемом тексте заглавие несет одновременно несколько значений и прирастает смыслами, что в итоге приводит к его превращению в символ. Задача его интерпретации выполняется с применением контекстуального и лингвостилистического анализа. Подробное рассмотрение того, как раскрывается полный смысл заглавия, помогает лучше понять художественную концепцию автора. Этим обусловлена практическая ценность нашей работы, так как ее результаты могут использоваться в курсе по интерпретации текста на занятиях со студентами вузов.

«СРОК» ЛУИЗЫ ЭРДРИЧ

Луиза Эрдрич (р. 1954) – одна из ведущих представительниц индейской литературы, лауреат Национальной книжной премии за роман «Круглый дом» (2012) и Пулитцеровской премии за книгу «Ночной сторож» (2021). Писательница родилась в семье Ральфа Эрдрича, американца немецкого происхождения. В роду ее матери были индейцы племени оджибве и французы. Сама Луиза Эрдрич зарегистрирована как член племени индейцев Чиппева. Неудивительно, что в качестве персонажей своих книг писательница выбирает в основном представителей коренного населения [Сапожникова, 2023].

Роман «Срок» рассказывает о жизни индианки Туки. Когда ей было 32 года, она по просьбе подруги перевезла тело ее умершего возлюбленного из одного штата в другой. Позднее выяснилось, что к подмышкам трупа были приkleены наркотики, а Туки об этом не знала. Туки осудили на 60 лет, но вышла она через 10. После освобождения (2019–2020) она решила вернуться в Миннесоту и устроиться на работу в книжный магазин или библиотеку. Дело в том, что за время заключения Туки полюбила читать и больше не представляла себе жизни без книг. В магазине Туки начал преследовать призрак недавно умершей постоянной покупательницы Флоры. При жизни эта белая женщина всеми силами пыталась выдать себя за индианку.

ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «SENTENCE» И ИХ ОБЫГРЫВАНИЕ В РОМАНЕ Л. ЭРДРИЧ

Анализ словарной статьи слова **sentence**¹ показывает два его основных значения: 1) обозначение единицы речи, содержащей законченную мысль

¹Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sentence> (дата обращения: 14.06.2025)

и состоящей из одного или нескольких слов, которые связаны грамматически – вариант перевода «предложение»; 2) приговор суда, который определяет меру наказания за совершенное преступление – вариант перевода «срок, приговор, мера наказания». К этим значениям добавляется гораздо реже встречающееся «сентенция / изречение».

Слово *sentence* (учитывались случаи его использования и как существительного, и как глагола) употребляется в романе 58 раз. Поскольку совершенное главной героиней преступление и вынесенный за него приговор описываются уже на первых страницах, то поначалу значение слова, вынесенного в заглавие, кажется очевидным и связанным с расплатой за нарушение закона. Выбранный переводчиком (М. Тарасовым) вариант «срок» для заглавия представляется совершенно оправданным. Однако из всех случаев употребления этого существительного в тексте данное значение представлено только в 7 контекстах. Еще в трех случаях используется глагол из этой же семьи слов *приговаривать* (*to sentence*). Метафорический оттенок этого значения вскрывается, когда автор описывает важный эпизод из жизни Флоры. Она видит в книжном магазине старинный манускрипт, явно написанный коренным жителем Америки и крадет его. Книга озаглавлена «THE SENTENCE: An Indian Captivity, 1862–1883»² и представляет собой дневник индианки, захваченной белыми людьми и вынужденной жить среди них больше 20 лет. Она сама называет такое существование «пожизненным заключением» и сетует на судьбу, которая «приговорила ее быть белой»:

Once I entered those doors I determined that for all they would try to change me it would not sackseed.
No matter what they died to me, it would still be a 'life sentence' to be a white woman in the rong skin.
sentenced to be white was my fate...³

Та же мысль была высказана одной из коллег Туки (т. е. уже в наше время), что коренные народы в целом (и не только их отдельных представителей) веками пытались стереть с лица земли (в физическом и духовном смысле) и обрекали их на жизнь в условиях замещающей культуры (это еще четыре существительных – название ее дневника и три глагола). Таким образом, слово *sentence* приобретает новое значение и говорит о последствиях появления белых на континенте и их разрушительном влиянии на жизнь и идентичность

²Зд. и далее все цитаты из романа приводятся по: Erdrich L. The Sentence. London: Corsair, Little Brown Book Group, 2021.

³Зд. и далее выделено нами. – Ю. С.

индейцев, о том, что белые колонизаторы практически обрекли их на вымирание, приговорили их к уничтожению.

Но на этом спектр трактовок заглавия не завершается. Попав в тюрьму, Туки находит утешение в книгах, и одной из главных книг для нее становится словарь. Первым делом она смотрит там слово *sentence*, т. е. оно также два раза употребляется как одна из многих единиц языка, используемых для именования предмета. Эта единица, по мнению главного персонажа, обладает способностью уничтожить ее:

...the word with its yawning c, belligerent little e's, with its hissing sibilants and double n's, this repetitive bummer of a word made of slyly stabbing letters that surrounded an isolate human t, this word was in my thoughts every moment of every day. Without a doubt, had the dictionary not arrived, this light word that lay so heavily upon me would have crushed me...

Итак, первоначально Туки фокусируется на звуковой форме искомого слова и наделяет его характеристиками человека (и даже описывает одну букву как человеческую, добрую – *human*) – оно будто раскрывает рот, чтобы проглотить ее (*yawning*), шипит на нее (*hissing*) и воинственно настроено (*belligerent*), а главное – оно исподтишка наносит удары (*slyly stabbing*). Прием олицетворения усиливается в этом отрывке использованием антитезы (*this light word that lay so heavily upon me*). Эти стилистические фигуры подчеркивают, насколько эмоционально Туки воспринимает само слово, а не факт полученного наказания.

ОСНОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «SENTENCE» В РОМАНЕ

Из всех значений этой единицы автор в самой книге описывает следующее:

sentence *n.* 1. A grammatical unit comprising a word or a group of words that is separate from any other grammatical construction, and usually consists of at least one subject with its predicate and contains a finite verb or verb phrase; for example, The door is open and Go! are sentences...

И все оставшиеся 40 случаев употребления слова *sentence* в тексте представляют собой реализацию именно этого значения.

В то время как в русском переводе в силу выбора другого варианта семантики единицы, вынесенной в заглавие, этот отрывок изменен и звучит так:

срок *сущ.* 1. Ограниченный или установленный период времени, в течение которого что-то должно длиться, например, школьное или судебное заседание, пребывание на государственной должности или тюремное заключение. *Срок вышел, вы свободны!*¹

Подобное изменение, внесенное в текст перевода, несомненно обусловлено задачей переводчика – необходимостью связать приведенную дефиницию из словаря с вынесенным в качестве заглавия словом. Но при таком варианте многозначность выбранного в оригинале заглавия теряется, что приводит, как мы покажем далее, к утрате многих важных идей автора.

О ключевом характере именно этого значения слова *sentence* (предложение) говорит и то, что именно оно представлено в эпиграфе:

From the time of birth to the time of death, every word you utter is part of one long *sentence*.

Как отмечает Э. Н. Шехтман, эпиграф является компонентом художественного текста, который запускает цепь ассоциаций читателя [Шехтман, 2021]. Вместе с названием он образует предтекстовый комплекс, который поясняет замысел автора. Интересно, что приведенная цитата принадлежит Сунь Юн Шин (р. 1974) – корейско-американской поэтессе, писательнице и педагогу. Таким образом, еще одна трактовка заглавия связана с тем, что наши мысли, выраженные в словах, складываются в некий единый текст нашего авторства.

СИЛА СЛОВ

Эти слова или предложения, произносимые нами, не являются просто сотрясанием воздуха, они могут влиять как на нас самих, так и на других людей. И на протяжении всего романа Л. Эрдрич показывает разные ситуации, в которых раскрывает эту идею. В приводимом ранее отрывке, когда Туки только начинает изучать словарь и рассматривает слово *sentence*, она упоминает, что оно могло бы ее раздавить, но в той же словарной статье ей в глаза бросаются два предложения, которые дарят надежду и помогают выстоять.

The door is open and Go!

Еще одна ситуация, в которой демонстрируется целительная сила слов, связана с болезнью мужа Туки. Он заразился ковидом, попал в больницу, где долгое время не мог самостоятельно

¹Эрдрич Л. Срок / пер. М. Тарасова. М.: Эксмо, 2024. С. 31.

дышать. Туки уже отчаялась, не могла представить, как будет жить без мужа, и, по сути, прощалась с жизнью. Когда врач сообщила ей, что муж дышит сам и идет на поправку, эти слова стали бальзамом для нее (неудивительно, что писательница в этом контексте использует слово *sentence* с эпитетами *beautiful, lovely, favourite*).

Но наиболее ярко эта мысль раскрывается в ситуации с призраком Флоры, которая преследовала Туки и других продавцов в магазине. Они долго искали способ, как избавиться от ее преследований – попробовали несколько индейских ритуалов, например окуривания травами, но ничто не помогало. Тогда они, уповая на любовь Флоры к чтению, решили освободить ее дух с помощью, по их словам, *самых красивых предложений* (*the most beautiful sentence*), создав свой ритуал. Туки предлагает Флоре три типа предложений: латинские слова католического отпущения грехов, заканчивающиеся словами *Иди с миром*, фразу из романа М. Пруста с финалом *Это был дождь* и свое собственное признание в любви, благодарность за то, что Флора спасла ей жизнь, заставив мать Туки не употреблять наркотики во время беременности. В конце концов, ритуал высвобождает дух Флоры из магазина и избавляет Туки от ее преследований, хотя неясно, какое предложение подействовало. Но, как отмечает С. Р. Уоллес, эти слова – слова прощения, литературной красоты и благодарности – обладают такой силой, что справляются даже с нелегкой задачей подарить свободу призраку, застрявшему в этом мире¹.

Среди событий, случающихся в описываемый писательницей период, происходит убийство Джорджа Флойда во время ареста (25 мая 2020 года), когда белый полицейский надавил коленом на его шею и прижал его к асфальту. Это длилось 8 минут, в течение которых Джордж повторял, что он не может дышать (*I can't breathe*), но полицейский никак на это не реагировал, что привело к смерти задержанного. В книге это поведение полицейского вызывает волну протестов в городе, в которой принимают участие некоторые персонажи романа, – все они повторяют слова убитого. Таким образом, слова могут подталкивать на борьбу с несправедливостью:

There was a sentence people were chanting all over the world now. I can't breathe.

Однако слова могут нести и разрушительную силу:

What I'm trying to say is that a certain sentence of the book – a written sentence, a very powerful sentence – killed Flora.

¹Wallace C. R. The Power of Sentences. URL: <https://pshares.org/blog/the-power-of-sentences/> (дата обращения: 23.02.2025).

В большинстве контекстах главным эпитетом, предваряющим слово *sentence* становится либо *killing*, либо *lethal*. В украденном Флорой дневнике индианки, который она хотела выдать за прабабушкин, была фраза, во время чтения которой она умерла. Эта фраза содержала всего лишь имя белой женщины-поселенки, известной тем, что она сажала в тюрьму, подвергала жестокому обращению, сексуальной эксплуатации и даже убивала женщин коренного населения. И она оказалась тезкой Флоры, стремившейся показать, что она одна из них, обездоленных и притесняемых. Правдивая история ее тезки – это воплощение наихудшего зла, причиненного белыми колонизаторами, и, столкнувшись с этим наследием, современная Флора умерла. Она не смогла смириться с историей своей расы в Новом Свете и вытекающими из нее последствиями ответственности белых. Хотя в жизни Флора постоянно приносila пользу: она помогала местным подросткам, сбежавшим из дома, собирала деньги для приюта женщин-аборигенок. Она даже удочерила девочку-индианку, Катери, и та относилась к ней как к родной матери и по-настоящему полюбила ее. Проблема с Флорой заключалась в том, что она не готова была признать вину своих предков за геноцид коренного населения, за его эксплуатацию и пытки, и потому открывшаяся правда убила ее.

Имя, которое повергло в шок Флору, поразило и Туки, так как это – одно из ее имен. Она была названа Лили Флорабелла Труакс Бопре, второе имя было дано в честь Флоры, следившей за матерью Туки во время беременности. Туки боялась, что это же предложение с именем Флора может убить и ее, потому что она всё время всячески старалась дистанцироваться от этой белой. Формальной причиной было ее неприятие того, что Флора выдумала давно потерянного предка, в жилах которого, по ее словам, текла индейская кровь и всячески это акцентировала, стараясь стать своей: она знала обычай индейцев лучше их самих, постоянно принимала участие в традиционных праздниках, занималась рукоделием и дарила всем сотрудникам магазина тематические сувениры и безделушки.

Однако истинной причиной глубокой антипатии к Флоре было то, что она напоминала Туки о ее детстве и матери, в смерти которой она себя винила. У ее матери случилась передозировка, после того как юная Туки в ярости от пренебрежения матери, ударила ее и накричала на нее, а затем убежала из дома. Женщина уверена, что ее жестокие слова и убили мать. Таким образом, слова и предложения, несущие правду, могут уничтожить человека, если он не готов принять свое прошлое и признать вину за свои поступки.

По мнению С. Р. Уоллес, одна из главных мыслей романа заключается в том, что узнавать правду рискованно как для колонизатора, так и для колонизируемого, хотя и по-разному; но отказ говорить правду – историческую, политическую, личную – только бередят раны и наносят душевную травму. Повторенные в конце романа примеры из словаря – *The door is open and Go!* – подразумевают приглашение призракам исторической боли удаляться, рассказав правду¹.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАГЛАВИЯ

На наш взгляд, заглавие обретает и символическое значение, связанное с силой художественного слова. В середине книги один из второстепенных персонажей, владелица книжного магазина по имени Луиза, в котором работает Туки (в лице которой, как нам кажется, Эрдрич выводит себя), узнает версию смерти Флоры (что ее убило прочитанное предложение). После чего она заявляет, что хотела бы написать такое предложение, которое может убить. И это дает нам ключ к всеобъемлющей трактовке заглавия, в которой соединяются оба словарных значения слова, – вся книга (в ее лице и художественное слово коренных жителей) становится тем приговором, который, раскрывая правду об истории долгого угнетения индейцев белыми, помогает

¹Wallace C. R. The Power of Sentences. URL: <https://pshares.org/blog/the-power-of-sentences/> (дата обращения: 23.02.2025).

первым обрести освобождение от прошлых травм, а вторым – стремиться к искуплению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Л. Эрдрич наделяет заглавие своего романа множеством значений, которые раскрываются по мере чтения текста. Эта многозначность расширяет спектр трактовок основных тем романа (геноцид индейцев в Новом Свете; уроки прошлого и его принятие; художественное слово как способ сохранения истории этноса и т. п.) и четче показывает замысел автора. Однако отсутствие слова с подобной семантикой в русском языке делает невозможным сохранение всех перечисленных оттенков смысла в заглавии переводного текста, поэтому эта функция заглавия остается нереализованной в переводе. Восприятие читателем заглавия меняется к концу книги, и достигается это за счет использования стилистических приемов в словосочетаниях, содержащих слово, вынесенное в заглавие (эпитеты, метафоры, олицетворение). На основании рассмотрения данной сильной позиции в романе можно заключить, что она объединяет весь текст произведения, придает ему смысловую и образную целостность. Можно предположить, что подобный прием Л. Эрдрич неоднократно использует в своем творчестве, и это открывает перспективы для изучения многозначности заглавий в других текстах писательницы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990.
2. Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999.
3. Николина Н. А., Петрова З. Ю. Семантика заглавия романа Е. Водолазкина «Авиатор» // Русская речь. 2019. № 6. С. 82–91.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
5. Любимцева-Наталуха Л. Н. Функции аллюзивных онимов-заглавий в русской драматургии XX–XXI столетий // Слово в зеркале истории языка: сб. статей. Набережные Челны: Изд-во Набережночелнского государственного педагогического университета, 2024. С. 144–153.
6. Безрукова В. В. Структурно-семантические особенности и функции заголовков беллетристических произведений XIX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 4 (228). С. 92–100.
7. Шехтман Э. Н. Об изучении некоторых видов выдвижения (на материале произведений Агаты Кристи) // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 7. С. 181–187.
8. Нормуродова Н. З. Роль заглавия в презентации концептуальной картины мира автора // Иностранные языки в Узбекистане. 2019. № 6 (29). С. 35–49.
9. Сапожникова Ю. Л. Рассмотрение религиозной тематики через систему персонажей в романе «Круглый дом» Л. Эрдрич // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29. № 4. С. 79–84.

REFERENCES

1. Arnold, I. V. (1990). Stilistika sovremenennogo anglijskogo yazy'ka =The style of modern English. Moscow: Education Publ. (In Russ.)

2. Lukin, V. A. (1999). *Hudozhestvennyj tekst. Osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza* = Literary text. Fundamentals of linguistic theory and elements of analysis. Moscow: Os'-89 Publ. (In Russ.)
3. Nikolina, N. A., Petrova, Z. Yu. (2019). The semantics of the novel title "Aviator" by E. Vodolazkin. Russian speech = Russkaya Rech, 6, 82–91. (In Russ.)
4. Galperin, I. R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* = Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Lyubimtseva-Natalukha, L. N. (2024). Functions of allusive onemy-titles in Russian drama at the turn of the 20th-21st centuries. In *Slovo v zerkale istorii yazyka* = The word in the mirror of language history (pp. 144–153). Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny State University Publishing House. (In Russ.)
6. Bezrukova, V. V. (2023). Structural and semantic features and functions of the fiction work titles of the 19th century. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 4(228), 92–100. (In Russ.)
7. Shekhtman, E. N. (2021). On the study of some types nomination (based on the works of Agatha Christie). Modern Humanities Success, 7, 181–187. (In Russ.)
8. Normurodova, N. Z. (2019). The role of the title in the representation of author's conceptual world picture. Foreign languages in Uzbekistan, 6(29), 35–49. (In Russ.)
9. Sapozhnikova, Yu. L. (2023). The consideration of religious topic through a system of characters in the novel "The Round House" by Karen Louise Erdrich. Vestnik of Kostroma State University, 29(4), 79–84. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапожникова Юлия Львовна

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры английского языка
Смоленского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sapozhnikova Yulia Lyvovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Professor at the Department of the English Language
Smolensk State University

Статья поступила в редакцию	30.07.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	25.08.2025	approved after reviewing
принята к публикации	09.09.2025	accepted for publication